

О различении иноязычных акцентов и имитации акцента в русской речи

Байрамова Фируза Оруджевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В экспертной практике всегда актуален вопрос о различении акцента и его имитации. Говорящий прибегает к имитации, чтобы либо скрыть свою личность, либо подвести под подозрение другого человека, имеющего акцент. Чаще всего эксперты имеют дело с т. н. «кавказским» акцентом. В этом случае от них требуется знание признаков звучащей речи, позволяющих как отличить один настоящий «кавказский» акцент от другого (например, азербайджанский от армянского), так и «настоящий» акцент от сымитированного.

Эксперту-лингвисту важно знать, какие региональные особенности проявляются в русской речи людей разных национальностей. Так, с этой целью написаны методические рекомендации по диагностике национального акцента [Галяшина, Хуртилов]; также разработана специализированная поисковая система «Территория» с опорой на системные языковые различия (С.Л. Коваль и др.). Говоря об иноязычном влиянии на русскую речь, укажем, что отклонения от нормы проявляются прежде всего на фонетическом уровне. При этом большую роль играют степень выраженности и устойчивость признаков.

Носители русского языка, как правило, не различают на слух армянский, азербайджанский и грузинский акценты. Эти и другие акценты Кавказа сливаются в обобщенный образ «кавказского» акцента. Автором данной работы был проведен эксперимент, в ходе которого испытуемым предъявлялось 10 записей русской речи «с кавказским акцентом» с целью определить на слух национальность говорящего – азербайджанца, грузина, армянина. Испытуемые могли также предложить свой вариант ответа (т. е. назвать любую другую национальность). В любом случае респондентов просили указывать причину своего решения. Материалом для прослушивания послужили как аутентичные записи русской речи армян, грузин, азербайджанцев, так и записи сымитированного эстрадными артистами «кавказского» акцента.

Эксперимент дал следующие результаты. Имитацию в большинстве случаев не распознавали (угадывали в основном те, кто узнал голос артиста) и приписывали ей все предложенные варианты. Сами акценты определялись чаще наугад. В случае затруднения встречались формулировки «скорее что-то северокавказское», «я бы даже не сказала, что кавказский акцент», об имитации встретилось указание «нечто общекавказское». Отметим, что в эксперименте также участвовали испытуемые, для которых азербайджанский – родной язык, а также те, кто постоянно общается с армянами, азербайджанцами, грузинами. Эти респонденты также не смогли полностью справиться с задачей атрибуции этнического языка говорящего, имитацию тоже распознали не во всех записях. Таким образом, даже для опытного «уха» задача определения акцента (как настоящего, так и сымитированного) в звучащей русской речи представляет собой определенную сложность.

Проведенный нами перцептивный эксперимент и экспертные разработки показывают: только комплекс признаков может дать ключ к надежному установлению акцента. Определить «узловые» признаки, образующие систему, можно, сопоставляя нормативную речь с ненормативной, а характер отклонений позволит различить русскую речь говорящих разных национальностей.

Рассмотрим одну характеристику «кавказского» акцента. На фонетическом уровне в случае армянского, грузинского, азербайджанского акцентов будет четко проявляться т. н. «кавказское аканье» (термин Р.И. Аванесова). Это один из ярких региональных признаков. По наблюдению Е.А. Брызгуновой, характер «кавказского аканья» у армян, азербайджанцев и грузин будет различен: «Кавказское аканье характеризуется увеличением длительности гласных и напряженности глоточной

артикуляции, в результате чего фокус артикуляции гласного сдвинут назад», и «в наиболее яркой форме оно выражено в русской речи армян, в более мягкой форме, т.е. с меньшей глоточной напряженностью, – в русской речи грузин и азербайджанцев» [Брызгунова: 70]. «Кавказское аканье» может соседствовать с нормативным русским аканьем. Но только один характер «кавказского» аканья не позволяет однозначно установить исходный акцент. Е.А. Брызгунова считает, что в акцентном произношении наиболее устойчивы такие региональные компоненты, как: фокус артикуляции гласных и согласных, способ соединения согласного-гласного-согласного (примыкание) и степень напряженности согласных. Эти признаки, рассмотренные в комплексе, могут помочь при спорной атрибуции того или иного акцента, особенно если говорящий владеет русским языком на очень высоком уровне.

Системность остаточных иноязычных явлений также помогает отличить настоящий акцент от сымитированного. Для создания «кавказского» колорита русской речи достаточно изобразить утрированное аканье (т. е. произнесение [а] на месте графем «а» и «о» во всех предударных слогах без исключения), практически полное отсутствие редукации гласных, отсутствие позиционного смягчения парных согласных, невыделение ударного гласного [Ильинская, Сидоров: 165–166]. Таким образом, сымитированный акцент представляет собой лингвистически бессистемную смесь, основанную на перцептивно ярких особенностях русской речи уроженцев Кавказа.

Следовательно, важнейшим инструментом эксперта-лингвиста при различении иноязычных акцентов и имитации акцента должно стать детальное описание систем акцентов русской речи с выделением национально-диагностических черт.

Литература

Брызгунова Е.А. Лингвистический анализ в криминалистической экспертизе звукозаписей // Современные методы, технические и программные средства, используемые в криминалистической экспертизе звукозаписей. М., 2003. С. 59–83.

Галяшина Е.И., Хуртилов В.О. Диагностика национального акцента по фонограммам русской речи (по языкам народов СССР): Методические рекомендации. М., 1991.

Ильинская И.С., Сидоров В.Н. О сценическом произношении в московских театрах // Вопросы культуры речи. Вып. 1. М., 1955. С. 143–171.